

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 67

ОБ ОМОНИМАХ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

С. С. Маслова-Лашанская

О ПРИНЦИПАХ ВЫДЕЛЕНИЯ ОМОНИМОВ

В отличие от языковых явлений, по разному определяемых различными лингвистами, омонимы всегда определяются по существу одинаково: в определениях омонима всегда констатируется совпадение звучания при несовпадающем значении.¹

Тем не менее ни для одного языка (включая шведский язык) не решен принципиально вопрос о критериях при выделении омонимов. Следствием этого является разнобой между лексикографами, которым в первую очередь необходимо определять, является ли тот или иной звуковой комплекс одним многозначным словом или представляет собой группу омонимов. В качестве иллюстрации можно привести некоторые расхождения между Словником Шведской Академии² и шведским толковым словарем под редакцией Бертиля Мольде:³ SAOL выделяет как омонимы 1) anföra 'вести, предводительствовать' и 2) anföra 'высказать', 1) blott 'только' и 2) blott 'обнаженный'; 1) fond 'фон' и 2) fond 'капитал, ценные бумаги'; 1) iris 'ирис' и 2) iris 'радужная оболочка'; ISO во всех этих случаях говорит о значениях многозначного слова.

¹ Сравните некоторые варианты определения термина «омонимы»: «это разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав» (А. А. Реформатский. Введение в языкознание. М., 1960, 60); «омонимами называются два или несколько слов, одинаково звучащих, но имеющих совершенно различное значение» (Л. А. Булаховский. Введение в языкознание. Изд. 2-е, ч. II. М., 1954, 43); «омонимы, т. е. одинаково звучащие, но имеющие разное значение выражения» (А. Ноггрен. Vårt språk, I. Lund, 1903, 36); «омонимы... слова, одинаковые по форме (произношению), но с разным значением... одинаково звучащие слова» (Svenska Akademiens ordbok. Stockholm (сокр. SAOB), XI, 1932).

² Svenska Akademiens ordlista över svenska språket, 9. uppl. Stockholm, 1951 (сокр. SAOL).

³ Illustrerad svensk ordbok, redaktör docent Bertil Molde, 2. uppl. Stockholm, 1958 (сокр. ISO).

Причиной расхождений подобного рода являются большей частью объективные трудности, возникающие при отграничении омонимов от многозначных слов, т. е. при решении вопроса, достаточно ли разными являются значения одного звукового комплекса, чтобы речь могла идти об омонимах.⁴ Точный, не допускающий ошибок, критерий для разграничения омонимии и полисемии еще в лексикологии не найден. Иногда самый принцип такого разграничения формулируется неудачно. Например С. Эман пишет: «Омонимы... воспринимаются как совершенно различные слова, если они выражают понятия, далекие друг от друга» (Begriffe... die weit auseinander liegen).⁵ Степень близости понятий, передаваемых словом, не может служить критерием при выделении омонимов, так как многозначное слово также способно выражать понятия, весьма далекие друг от друга. Например, понятия 'рукав одежды' и 'рукав реки' относятся к очень разным областям, отражая совершенно не связанные друг с другом явления действительности, и по существу далеки друг от друга. Их сближает в русском языке единство языковой оболочки, возникшее в результате метафорического переноса названия на основе ассоциативной связи, причем связь эта так отчетливо осознается, что вряд ли здесь можно говорить об омонимах.

Более приемлем как критерий для разграничения омонимии и полисемии широко применяемый принцип прослеживания ассоциативных нитей, связывающих разные значения какого-либо звукового комплекса. При этом принципе о многозначном слове речь может идти в тех случаях, когда ясны пути переноса названия с одного явления на другое. Исходя из данного принципа, можно говорить, например, об одном шведском слове *jord*, имеющем ряд значений ('земля=земной шар'; 'поверхность земли'; 'земельная собственность'; 'почва'), потому что семантические связи между этими значениями отчетливы. Однако далеко не во всех случаях можно без колебаний утверждать, что значения, выражаемые определенной системой одинаково

⁴ Нередко, правда, причиной расхождений между словарями является не продуманное и ошибочное решение вопроса о границах между многозначным словом и омонимом в том или ином конкретном случае. Так, например, в шведско-русском словаре И. Мандельштама и А. Игельстрема (Шведско-русский словарь. Гельсингфорс, 1905) приводится слово *kask* (-en, -ar) со значениями 'каска, шлем, шишак'; 'кофе с водкой или с ромом'. Словник Шведской академии в данном случае совершенно правильно выделяет два слова *kask* (-en, -ar). Между этими словами нет никакой семантической связи, и даже происхождение у них разное: *kask* 'каска' заимствовано из французского (*casque*), *kask* 'кофе с водкой', вероятно, заимствовано из нижненемецкого. Другой пример: ISO приводит глагол *knuta* со следующими значениями: 1) 'вязать узлы'; 2) 'связывать узлом'; 3) 'бить кнутом' (*slå med knutpiska*). Между тем следовало бы выделить два омонима: 1) слово *knuta*, образованное от *knut* 'узел' и 2) *knuta*, образованное от устаревшего *knut* 'кнут' (= *knutpiska*).

⁵ S. Ö h m a n. Wortinhalt und Weltbild. Stockholm, 1951, 95.

звучащих форм, ассоциативно связаны между собой (т. е. что речь идет о многозначном слове) или, наоборот, не связаны (и речь должна идти об омониме), — в языке немало промежуточных, переходных случаев. Примером может служить следующий случай: комплекс фонем *klint* (-en, -ar) значит: 'возвышенность, пригорок'; 'выпуклость, желвак, клубень'; с этим словом совпадает по звучанию (во всех формах) *klint* (-en, -ar) 'куколь' — коробочка с семенами у этого растения может в какой-то мере вызвать представление о желваке, клубне, и этот факт может говорить в пользу признания комплекса форм *klint* (-en, -ar) многозначным словом;⁶ однако образ, лежащий в основе шведского названия растения *Agrostemma githago*, все же, видимо, утрачен, о чем свидетельствует перенос названия *klint* (-en, -ar) на другое растение — 'василек'. Забвение образа, послужившего основой названия растения 'куколь' словом *klint*, доказывает, что есть основания выделять в шведском языке два омонима, звучащих *klint* и т. д.⁷

Другой пример переходного случая: в шведском языке есть комплекс форм *original* (-et, мн. ч. *original*) со значением 'нечто самобытное, подлинное' и 'подлинник'; с ним совпадает по звучанию *original* (-et, мн. ч. *original*) 'странный человек, оригинал'.⁸ Значения обоих существительных расходятся очень сильно, но некоторая семантическая связь между ними ощущается благодаря существованию однокоренного прилагательного *originell*, в котором как бы соединяются значения, выражаемые обоими существительными: 'первоначальный', 'своеобразный', 'непохожий на других', 'странный'.⁹

Зыбкость критерия ассоциативных связей (чаще говорят о «семантических связях») вызывает у некоторых лексикологов стремление считать омонимами только одинаковые звуковые комплексы, возникшие в результате совпадения звуковой формы разных слов.¹⁰ Но и эта точка зрения имеет свои слабые стороны: она подменяет, как неоднократно указывалось, характеристику языковых явлений определенного синхронного среза характеристикой генетической.

Хотя провести резкую границу между омонимами и многозначными словами и не всегда возможно, все же очень часто

⁶ Такую трактовку мы находим в SAOB.

⁷ Так поступает SAOL.

⁸ SAOL рассматривает данный комплекс форм как многозначное слово.

⁹ Таким же переходным случаем являются в русском языке омонимы *оригинал* 'подлинник' (и связанные с этим значения) и *оригинал* 'чудак'. Соотношения между ними по-разному передаются в словарях и даже в разных изданиях одного и того же словаря: в Словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова в издании третьем (1953) они даны как омонимы, а в издании четвертом (1960) — как значения одного слова.

¹⁰ См., например: В. И. Абаев. О подаче омонимов в словаре. ВЯ, 1957, № 3.

омонимы выделяются без труда. Понятие омонима в лексикологии и особенно в лексикографии необходимо, поэтому представляется целесообразным проанализировать разновидности омонимов шведского языка и пути их появления.

РАЗНОВИДНОСТИ ОМОНИМОВ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Среди омонимов, с точки зрения их написания,¹¹ можно выделить две группы: а) омонимы, совпадающие и в произношении и в написании, например: ask (-en, -ar) 'ясень' и ask (-en, -ar) 'коробок'; б) омонимы, отличающиеся разным написанием, т. е. слова, омонимичный характер которых скрыт обычным написанием. В шведском языке имеется немало таких «скрытых» омонимов, например: bleck(-et) 'жесть' и bläck(-et) 'чернила', cession(-en, -er) 'банкротство' и session(-en, -er) 'заседание, сессия', gjuta (göt, gjutit) 'лить' и ljuta (ljöt, ljutit) в выражении ljuta döden 'умереть насильственной смертью', jord (-en, -ar) 'земля' и hjord (-en, -ar) 'стадо', order (-n, мн. ч.=), 'приказ, распоряжение' и årder (-en, мн. ч.=) 'соха', värd (-en, -ar) 'хозяин' и värld (-en, -ar) 'мир, свет'. Скрытые омонимы часто называют омофонами.¹² Однако термин «омофон», т. е. 'одинаково звучащий', не очень удачен применительно к скрытым омонимам, так как одинаково звучат и те омонимы, которые пишутся одинаково. Поэтому так могли бы, собственно, называться любые омонимы.

Термин «омоним» применяется к большому числу явлений, часто в противоречии с этимологией термина (например, когда говорят об омонимах-суффиксах), т. е. возникло расширенное употребление его, связанное с необходимостью обозначить важную черту языка — существование одинаковых звуковых комплексов, выражающих глубоко различные значения. Учитывая такое расширенное употребление термина «омоним», необходимо четко различать:

1. Омонимы — совпадающие по звучанию разные слова или формы разных слов, например: русск. град 'город' и град — вид атмосферных осадков или шведск. by 'село' и by 'порыв ветра'. Это — так называемые лексические омонимы.¹³

2. Омонимы — совпадающие по звучанию разные формы од-

¹¹ К числу омонимов не относятся омографы, т. е. разнозвучащие слова с одинаковым написанием, например: швед. löva [lu:va] 'идти навстречу ветру' (о судне) и löva [lo:va] 'обещать'. Обычное написание таких разнозвучающих слов создает видимость омонимии. Это псевдоомонимы.

¹² Например, Есперсен приводит в качестве омофонов (homophones) английского языка beach и beech, wheal и wheel и др. (O. Jespersen. Language, its Nature, Development and Origin. London, 1949, 285).

¹³ Этот термин предложен Л. А. Булаховским, который пишет об омонимах такого рода: «за отсутствием более подходящего или вообще узаконенного термина назовем лексическими» (Л. А. Булаховский. Из жизни омонимов. Сб. «Русская речь», III. 1928, 49).

ного слова, например: русск. *пути* — именительный падеж множественного числа и родительный падеж единственного числа или шведск. *hoppas* 'надеяться' — инфинитив и форма настоящего времени этого же глагола (например, *jag hoppas* 'я надеюсь'). Оманимичные формы этого типа называют морфологическими омонимами,¹⁴ или омоформами (см. ниже).

3. Оманимичные морфемы, или оморфемы,¹⁵ т. е. оманимичные части слов, существующие в языке лишь в составе слова.

При рассмотрении лексических омонимов отмечают разную степень полноты омонимии:¹⁶

а) могут совпадать все формы двух или нескольких слов, например: в русских словах, звучащих *коса*, или шведск. *stör* 'кол, жердь' и *stör* 'осетр';

б) иногда совпадает несколько форм разных слов, а другие формы различаются, например: слово *not* 'невод' имеет такие же формы единственного числа как *not* 'нога' (*noten, en nots, potens*), а формы множественного числа у них различны (*notar* 'неводы', *notarna, notarnas*, но *poter* 'ноты', *poters, poterna*);

в) нередко имеет место совпадение слов только в одной форме, например: русск. *мой* от *мыть* и *мой* — местоимение или шведск. *glada* 'коршун' и *glada* — множественное число прилагательного *glad* 'веселый'.

Б. Трика называет омонимы, совпадающие во всех ассоциируемых формах, полными (*vollständige*), например англ. *knight* и *night*, — в отличие от неполных омонимов (*unvollständige*), у которых совпадает только часть форм, например англ. *lie* 'лежать' и *lay* 'класть'.¹⁷

В советском языкознании неполные омонимы иногда называют омоформами.¹⁸ При этом термин «омоформы» оказывается многозначным: он обозначает, с одной стороны, одинаковые по звучанию формы разных слов (числительное *три* и повелитель-

¹⁴ О морфологических омонимах русского языка смотрите статью акад. В. В. Виноградова «О грамматической омонимии» («Русский язык в школе», 1940, № 1).

¹⁵ См. о понятии оморфем и примеры из русского языка в Грамматике русского языка (АН СССР, т. I, 1952, 19).

¹⁶ Л. А. Булаховский пишет: «Омонимия может иметь разные степени полноты — начиная от омонимности только отдельных форм (русск. *лечу* — 1-е л. ед. ч. от *лететь* и *лечить*)... и кончая совпадением во всей системе форм: русск. *мир*: 1) 'спокойствие', 2) 'вселенная'» (Л. А. Булаховский. Введение в языкознание, ч. II, изд. 2-е, 45).

¹⁷ В. Трика. *Bemerkungen zur Homonymie. Travaux du cercle linguistique de Prague*, 4, 1931, 154.

¹⁸ «От омонимов в собственном смысле слова отличаются так называемые омоформы: слова, совпадающие по звучанию в одной или нескольких присущих им формах и различающиеся в других (*печь* — существительное и глагол)» (БСЭ, изд. 2-е, т. 31, 21).

ное склонение *tri!*, шведск. *gott* от *god* и *gått* от *gå*), а с другой — одинаково звучащие формы одного и того же слова с разным грамматическим значением, т. е. морфологические омонимы (*стол* — именительный и винительный падеж единственного числа). Поэтому представляется целесообразным различать терминологически разнолексемные омоформы (или лексические омоформы) и однолексемные омоформы (или грамматические омоформы). Часто грамматические омоформы называют морфологическими омонимами.

Омоформами обычно называют не только одинаково звучащие изолированные формы, но и группы форм разных слов, в которых наблюдается фонетическое совпадение. Однако в тех случаях, когда совпадает несколько форм разных слов, нужно скорее говорить о полуюмонимах — о промежуточном явлении между омонимами в собственном смысле слова и разнолексемными омоформами. Примером могут служить шведские слова *regel* 'засов' и *regel* 'правило', совпадающие во всех формах единственного числа (неопределенная форма общего падежа — *en regel*, родительного падежа — *en regels*, определенная форма общего падежа — *regeln*, родительного — *regeln*) и имеющие разные формы множественного числа: *reglar* 'засовы' (*reglarna*, *reglars*, *reglarnas*) и *regler* 'правила' (*reglerna*, *reglers*, *reglernas*). При подобном совпадении нескольких форм есть основания говорить уже о словах одинакового (хотя бы в части форм) звучания с разным значением, а не только об отдельных одинаково звучащих формах (омоформах).

Итак, учитывая соотношение фонетически одинаковых форм разных слов, среди лексических омонимов шведского языка важно различать:

1) омонимы, или полные омонимы (омонимы в собственном смысле слова), у которых совпадает вся система форм, например: *stör* (-en, -ar) 'осетр' и *stör* (-en, -ar) 'кол, жердь';

2) полуомонимы, неполные омонимы, например вышеприведенные *regel* (-n, мн. ч. *reglar*) 'засов' и *regel* (-n, мн. ч. *regler*) 'правило';

3) разнолексемные (или лексические) омоформы, например: *så* (-n, -ar) 'ушат' и *så* (*sår*, *sådde*, *sått*) 'сеять'.

Деление на омонимы, полуомонимы или разнолексемные омоформы связано с морфологическими особенностями слов и с принадлежностью к определенной части речи. Так, полными омонимами изменяемые слова могут быть лишь в том случае, если они относятся к одной и той же части речи. Например, омонимами являются существительные *mal* (-en, -ar) 'сом' и *mal* (-en, -ar) 'моль', глаголы *dyrka* (-ade, -at) 'обожать' и *dyrka* (-ade, -at) 'открывать отмычкой', прилагательные *kvistig* (-t, -a) 'трудный' и *kvistig* (-t, -a) 'сучковатый'. Неизменяемые слова могут принадлежать к разным частям речи, например: относительное местоимение *som* 'который' и причинный союз

som 'так как', предлог för 'для, за' и союз för 'потому что'.¹⁹

Большинство полуомонимов принадлежит к одной части речи, например вышеприведенные существительные pot (-en, -ar) и pot (-en, -er). Однако в шведском языке есть одна группа полуомонимов, принадлежащих к разным частям речи, — таковы прилагательные и наречия с совпадающими частично формами, например полуомонимы tidigt — прилагательное в форме среднего рода (от tidig 'ранний', в сравнительной степени tidigare, превосходной степени tidigast) и наречие tidigt 'рано', в сравнительной степени tidigare, превосходной степени tidigast. Как видно из примера, все формы наречия совпадают с какими-либо формами прилагательного, но не всем формам прилагательного соответствуют формы наречия²⁰ (т. е. один омоним (наречие) является полным, а второй — неполным).

В отличие от омонимов и полуомонимов большинство разнолексемных омоформ шведского языка относится к разным частям речи, например: существительное flott 'жир' и прилагательное flott 'плавучий', глагол så 'сеять' и существительное så 'ушат', прилагательное fria (множественное число от fri 'свободный') и глагол fria 'свататься'. Некоторое число разнолексемных омоформ принадлежит к одной части речи, например инфинитивы глаголов vara 'быть' (är, var, varit) и vara 'длиться' varar, varade, varat).

Среди оморфем имеются:

1. Омнимичные суффиксы и окончания, в том числе: а) омнимичные словоизменительные суффиксы и окончания, например шведский суффикс множественного числа -ar (в seggar 'победы') и суффикс настоящего времени глаголов -ar (в seggar 'побеждаю, побеждаешь' и т. п.); б) омнимичные словообразовательные суффиксы, например шведский суффикс отглагольных абстрактных существительных -ing (в rengöring 'чистка, уборка' от rengöra 'очищать') и суффикс существительных, обозначающий лиц, -ing (в garing 'милый' от gar 'редкий, чудесный'). Омнимия суффиксов и флексий играет большую роль при образовании разнолексемных омоформ.

2. Омнимичные корневые морфемы, например шведск. pall- в palle 'медведь' (-en, -ens, -ar и т. д.) и в palla 'стащить, украсть' (-ar, -ade, -at).

На грани лексических омонимов и корневых оморфем стоят омнимичные компоненты сложных слов. Примером таких

¹⁹ Б. Трнка пишет, что полные омонимы всегда принадлежат к одной грамматической категории (В. Трнка, ук. соч., 154); с этим нельзя согласиться, так как неизменяемые части речи также могут выступать в языке как омонимы.

²⁰ Аналогичное явление наблюдается в русских словах типа субстантивированного прилагательного *столовая*, все формы которого совпадают с формами женского рода прилагательного *столовый* (например, *столовый сервиз*), в среднем роде — *столовое* (*столовое серебро*), но лишь часть форм прилагательного совпадает с формами существительного.

компонентов в шведском языке могут служить radio- 'связанный с радио' (есть и самостоятельное слово radio) в словах radioantenn 'радиоантенна', radiolyssnare 'радиослушатель', radiomottagare 'радиоприемник' и др. и radio- 'связанный с радием' (radium), например radioaktiv 'радиоактивный', radioterapi 'лечение радиоактивными веществами'. Другой пример омонимичных компонентов сложных слов: medel-, связанный с medel 'средство', и medel — со значением 'средний'. Первый корень medel- встречается, например, в словах medellös 'без средств', medelsanskaffning 'приобретение средств'. Вторым корень medel- входит в такие слова, как medellång 'средней длины', medelnivå 'средний уровень' и др.

С корневыми оморфемами компоненты сложных слов сближает то обстоятельство, что они выступают в речи в составе слова, а не как самостоятельные единицы, причем некоторые из них никогда не оформляются как отдельные слова (radio- 'связанный с радием'). В то же время высокая степень их семантической самостоятельности и способ их сочетания в сложном слове с другими компонентами сближает их с обычными словами.

ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛНЫХ ОМОНИМОВ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ ²¹

Ряд омонимов современного шведского языка мы встречаем уже в период древнешведского, а происхождение их может быть объяснено только с помощью сравнительно-исторического исследования (да и то не всегда). Так, уже в древнешведский период существовали омонимы: предлог om (параллельная форма um) 'вокруг, около' (древнеисл. um, древневерхненем. umbi, греч. amphí) и союз om 'если', происхождение которого спорно. С другой стороны, совсем недавнего происхождения пара омонимов tank (-en, -ar) 'резервуар, цистерна' и tank (-en, -ar) 'танк'.

Нередко пути появления в языке омонимов являются спорными, неясными. Например, есть в шведском языке пара омонимов — pil (-en, -ar) 'стрела' и pil (-en, -ar) 'ива'. Первое из них является старым заимствованием из латинского языка (pilum 'копье, дротик'), вошедшим также в другие германские языки (нем. Pfeil < древневерхненем. pfil, англосакс. pīl), второе слово встречается только в скандинавских языках, и спор-

²¹ Приводимые ниже сведения о происхождении омонимов даны на основании этимологического словаря шведского языка (E. Hellquist. Svensk etymologisk ordbok. 3. uppl., Stockholm, 1948), а также работ: A. Noreen. Altschwedische Grammatik. Halle, 1904; Söderwall. Ordbok öfver svenska medeltidsspråket, I—II. Lund, 1884—1901 и Словаря Шведской Академии (Svenska Akademiens Ordbok, I—XXI).

ным является, связано ли оно с первым, развилось из него или нет.²²

Далеко не обо всех омонимах можно сказать, как они появились, однако можно проследить некоторые линии, приводящие к возникновению омонимов. Эти общие линии или пути появления омонимов в шведском языке в основном те же, что в русском, хотя удельный вес того или иного пути в обоих языках различен.

Пути появления омонимов, несмотря на все их разнообразие, можно разбить на две группы: первая группа — совпадение по звучанию двух или нескольких слов, вторая группа — расхождение значений одного исходного слова. Рассмотрим обе эти группы подробнее.

I. Фонетическое совпадение разных слов как источник омонимов.

В пределах этой группы встречается множество различных случаев.

1) Совпадение шведских слов, некогда звучавших различно:

Слово <i>göja</i> (-de, -t) 'обнаруживать, проявлять' имело в древнешведском форму <i>gøghia</i> , произносилось [gö:ja] (претерит <i>gøghþe</i>)	Слово <i>göja</i> (-de, -t) 'корчевать лес, устранять' в древнешведском звучало <i>gufja</i> (претерит <i>gudde</i>), позже <i>gødhia</i>
--	--

Совпадение по звучанию форм обоих слов вызвано двойным процессом: а) чисто фонетическими изменениями (выпадение дентального согласного и переход $y > ö$ в *gufja*, закономерный в конце древнешведского периода); б) морфологическим процессом устранения исторического чередования перегласованной формы корня (в инфинитиве и настоящем времени) с неперегласованной его формой (в претерите, супине, причастии втором). Это чередование, как известно, наблюдается у ряда глаголов II спряжения, но у других глаголов устраняется по аналогии. Так, например, глагол *svälja* 'глотать' (*svalde, svalt, svald*) приобрел формы, в которых чередование устранено: *sväljde, sväljt, sväljd*; глагол *sämjas* 'жить в согласии' — претерит *sämjdes* (реже *sämdes*), а раньше имел форму претерита *samdes*.

Слово <i>led</i> (-en, -er) 'направление, фарватер' звучало в древнешведском <i>lēþ</i> (того же корня, что глагол <i>līþa—lēþ</i> 'проходить') и было существительным женского рода	Слово <i>led</i> (-en, -er) 'сустав' звучало в древнешведском <i>liþer</i> , позже <i>lēdher</i> и было существительным мужского рода
--	---

²² Некоторые этимологи высказывают предположение, что ива получила свое название *pil* по форме листьев, другие — что это название вошло в общенародный язык из языка детей, охотно делавших стрелы из древесины ивы.

И в данном случае омонимы возникли отчасти благодаря фонетическим изменениям (переход краткого *i* в *e*, которое в открытом слоге удлинилось, — явления, происходившие в конце древнешведского периода), отчасти благодаря перестройке морфологической системы имени существительного — утрате падежных окончаний (особенно важным в данном конкретном случае является утрата окончания именительного падежа единственного числа мужского рода *-er*) и распространению окончания родительного падежа *-s* на существительные женского рода.

Некоторые омонимы возникли в результате отпадения различий, существовавших ранее между полуомонимами. Например: *axel* (*-p*, мн. ч. *axlar*) 'ось' < древнешвед. *axul* (мужского рода) совпадало в именительном, родительном и дательном падежах множественного числа (*axlar*, *axla*, *axlom*) с соответствующими падежами существительного женского рода *axl* 'плечо', современное *axel* (*-p*, мн. ч. *axlar*). В остальных падежах существительные *axul* и *axl* расходились. Превращение полуомонимов в полные омонимы произошло в силу таких же причин, как рассмотренные выше: в результате фонетических (редукция безударного окончания в *axul*, вставное *e*, появлявшееся в древнешведском перед конечным *l* в словах типа *axl*, *foghl* 'птица', современное *fågel* и т. п.) и морфологических изменений (устранение различий в склонении существительных мужского и женского рода).

2) Совпадение слов в результате процесса словообразования как источник омонимов.

а) Совпадение существовавшего ранее слова с вновь образованным:

С глаголом *locka* (*-ade*, *-at*) 'манить, приманивать' (< древнешвед. *lokka*, *lukka*) совпало *locka* (*-ade*, *-at*) 'завивать (волосы)', образованное от *lock* (*-en*, *-ar*) 'локон' (< древнешвед. *lokker*).

С существительным *гер* (*-et*, мн. ч. =) 'веревка, канат' в разговорном языке совпало *гер* (*-et*, мн. ч. =), образованное путем сокращения от слова *herpetition* 'репетиция'.

б) Совпадение слов, образованных от омонимов и полуомонимов с помощью одинаковых словообразовательных средств:

<i>posta</i> (<i>-ade</i> , <i>-at</i>) 'отправлять по почте' образовано от <i>post</i> (<i>-en</i> , <i>-er</i>) 'почта'	<i>posta</i> (<i>-ade</i> , <i>-at</i>) 'стоять на посту' образовано от <i>post</i> (<i>-en</i> , <i>-er</i>) 'пост'
---	--

(словообразовательное средство — конверсия)

От полуомонимов образованы:

<i>rimma</i> (<i>-ade</i> , <i>-at</i>) 'рифмовать' от <i>rim</i> (<i>-met</i> , мн. ч. =) 'рифма'	<i>rimma</i> (<i>-ade</i> , <i>-at</i>) 'покрываться инеем' от <i>rim</i> (<i>-met</i>) 'иней' (множественного числа нет)
---	---

(словообразовательное средство — конверсия)

в) Совпадение слов, образованных от одинаковых по звучанию основ (корневых оморфем) с помощью одинаковых словообразовательных средств:

maska (-ade, -at) 'вязать петли' и 'соединять петлями вязанные вещи' образовано от maska (-n, -og) 'петля' maska (-ade, -at) 'насаживать червяка на крючок' образовано от mask (-en, -ar) 'червяк'

(словообразовательное средство — конверсия)

3) Совпадение разных слов в процессе заимствования из других языков, являющееся источником омонимов.

а) Совпадение шведского слова с заимствованным:

lyda (-dde, -tt) 'слушаться' < древнешвед. lyfa lyda (-dde, -tt) 'гласить'²³ < средненижненем. luden

by (-n, -ar) 'село' < древнешвед. byr (того же корня, что bo 'жить') by (-n, -ar) 'порыв ветра' < голланд. bui

karott (-en, -er) 'миска' — слово, встречающееся только в шведском языке karott (-en, -er) 'морковь-каротель' < франц. carotte (< латинск. carota 'морковь')

б) Совпадение двух или нескольких заимствованных слов. Из одного языка заимствованы:

markis (-en, -er) 'маркиз' (титул) < франц. marquis markis (-en, -er) 'маркиза' (= навес над окнами) < франц. marquise

В данном случае заимствованные из французского разные слова совпали в шведском.

tank (-en, -ar) 'резервуар' < англ. tank 'бак, резервуар, танк' tank (-en, -ar) 'танк' < англ. tank 'бак, резервуар, танк'

Оба шведских слова представляют собой разновременные заимствования одного и того же английского слова в разных его значениях.

Из разных языков заимствованы:

nit (-en, -ar) 'пустышка в лотерее' < голландск. niet nit (-en, -ar) 'заклепка' < немецк. Niet

pass (-et, множ. ч.=) 'узкая дорога, проход' < нижненем. pas (в свою очередь заимствовано из франц. pas) pass (-et, множ. ч.=) 'паспорт' < нем. Paß (< итал. passo)

²³ Например, lagen lyder så 'так гласит закон'.

Иногда заимствованные из разных языков слова совпадают со шведским словом:

kast (-en, -er) 'груда, штабель' < < древнешвед. kas- ter (того же корня, что kasta 'бросать')	kast (-en, -er) 'набор- ная касса' (типогр.) < нем. Kasten 'ящик' (-en было осмыслено как определенный артикль)	kast (-en, -er), 'кас- та' < нем. Kaste или франц. caste.
--	--	---

II. Расхождение значений одного слова как источник омонимов.

Омонимов, возникших в результате распада многозначного слова, в шведском языке меньше, чем омонимов первой группы, появившихся в результате фонетического совпадения разных слов. Иногда появление омонимов на базе полисемии связано с переходом в другую часть речи.

1) Омонимы, развившиеся из многозначного слова и относящиеся к одной части речи:

раппа (-п, мн. ч. раппог) 'сковорода, котел' раппа (-п, мн. ч. раппог) 'лоб'

Эти слова, являющиеся в современном языке омонимами, возникли на основе одного слова — древнешведского раппа (< латинск. patina 'чаша'), означавшего 'сковорода, котелок, лоб' (первоначально собственно 'череп', потом 'лоб', как часть черепной коробки). Забвение образа, легшего в основу грубовато-шутливого названия головы, привело к появлению омонимов.

skida (-п, мн. ч. skidor) skida (-п, мн. ч. skidor) 'лыжа'
 1) 'ножны'; 2) 'стручок'

Оба омонима развились из многозначного шведского слова skida 'расщепленный или отколотый кусок дерева', 'ножны меча', 'лыжа' (значения эти отражают тот факт, что древние ножны для меча состояли из двух деревянных пластинок). В современном языке семантическая связь между словами skida 'ножны' и skida 'лыжа' утрачена в силу того, что, во-первых, исчезло посредствующее семантическое звено, которым в древнешведском слове являлось исходное значение ('отколотый кусок дерева'), во-вторых, нет больше ножен, состоящих из деревянных полосок и, таким образом, никакими ассоциациями слова 'ножны' и 'лыжа' не объединяются. В противоположность этому, можно говорить, что 'ножны' и 'стручок' — значения одного слова skida: очевиден образный характер названия плода, несколько напоминающего формой ножны и так же содержащего в себе семена, как ножны заключают в себе меч.

skäl (-et, мн. ч.=) 'перекресток дорог' (место, где дороги разделяются, расходятся) skäl (-et, мн. ч.=) 'причина'

Омонимы восходят к древнешведскому слову skiael (параллельные формы skael, skil), образованному от глагола skilia (современное skilja) 'разделять, разграничивать, различать, понимать, судить о чем-либо' и имевшему множество значений, в том числе следующие: 'нечто, служащее для разграничения' (в частности, 'пограничный знак'); 'рассмотрение, разбор чего-либо' (т. е. разграничение, различение); 'разум, понимание' (т. е. умение разграничивать, различать); 'основание, причина' (т. е. то, что выяснено в результате рассмотрения, понято). Многозначное слово распалось на омонимы в результате того, что, с одной стороны, исчезли многие значения, весь комплекс которых был связан с значениями глагола skilia, с другой стороны — образ, лежащий в основе обоих омонимов, забылся (этому способствовало отсутствие в современном языке закономерных звуковых чередований типа ä — i, и забвение первоначальной фонетической связи между глаголом skilja и существительным skäl, а также утрата глаголом skilja значений 'понимать, судить о чем-либо').

lova (-ade, -at) 1) 'обещать'; lova (-ade, -at) 'хвалить'
2) 'разрешать'

Оба слова восходят к древнешведскому lova 'разрешать, обещать, соглашаться, одобрять, хвалить', т. е. в древнешведском языке мы находим семантические нюансы ('соглашаться, одобрять'),²⁴ которые связывают значения 'разрешать' и 'хвалить'. Впоследствии посредствующие семантические звенья были утрачены, и в результате выкристаллизовались омонимы.

2) Омонимы, возникшие из многозначного слова и относящиеся к разным частям речи.

Такого рода омонимы возникают особенно часто при переходе знаменательных частей речи в служебные. Примерами омонимов такого рода могут служить следующие:

som 'который' — относительное местоимение (boken, som ligger här 'книга, которая здесь лежит')	som 1) 'как'; 2) 'так как' — союз (stark som en björn 'сильный, как медведь'; som det var sent... 'так как было поздно...')
--	---

И относительное местоимение и союз som возникли из наречия со значением 'одинаковым образом' (того же корня, что современное местоимение samma 'тот же самый').

²⁴ Эти значения встречаются в следующем примере: *thu skal ey lova aller iätta diäfflom* 'Ты не должен соглашаться с дьяволом или говорить ему «да»'. Söderwall. Ordbok öfver svenska medeltidsspråket, I. Lund, 1884—1890.

efter 'позади' — наречие (före hunden som vägvisare, efter jägaren simmande 'впереди собака, как проводник, позади плыл охотник'²⁵)

efter 'после', 'по' — предлог (efter detta 'после этого', efter min mening 'по моему мнению')

efter 'так как' — союз (efter du ber mig, skall jag göra det 'так как ты просишь меня, я сделаю это')

И предлог и союз развились из наречия efter, которое также сохранилось в языке.

* * *

*

Подводя итог, можно отметить следующие причины, приводившие к появлению полных омонимов в шведском языке:

1. Общеязыковые факторы, в том числе:

а) действие закономерных фонетических изменений;

б) исторические изменения в морфологической системе шведского языка;

в) конкретные особенности системы словообразования.

В действии этих факторов ясно обнаруживается тесная связь явлений лексики с явлениями фонетическими и грамматическими.

2) Культурно-исторические факторы, обуславливавшие появление заимствованных слов.

3) Лексико-семантические факторы: забвение образа, легшего в основу переноса названия с одного предмета на другой, изменение значения слова, утрата посредствующих звеньев между значениями слова.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ РАЗНОЛЕКСЕМНЫХ ОМОФОРМ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Общей причиной появления всех разнолексемных омоформ является омонимия корневых морфем. Омонимичные корневые морфемы возникают как следствие совпадения по звучанию разных корней. Такое совпадение может явиться результатом исторических фонетических процессов или же результатом процесса заимствования. Примером совпадения первого рода является омонимия корневых морфем skälv- (в глаголе skälva 'дрожать') и själv 'сам', которые в древнешведском произносились приблизительно [skiɛlv-] и [siɛlv-]. В качестве примера совпадения второго рода приведем min- — корень исконно шведского слова mina 'мой'²⁶ и min- в существительном mina 'шахта', заимствованном из французского (mine 'шахта, рудник').

²⁵ SAOB, VII, 32.

²⁶ Говоря об омонимах, нужно рассматривать именно эту форму местоимения min, потому что в ней содержится долгий гласный [i:], а в форме единственного числа — краткий.

Среди разнолексемных омоформ есть две группы.

I. Существование первой группы обусловлено тем, что входящие в нее омоформы представляют собой чистые корни или комбинацию корней с нулевой грамматической морфемой. При этом корневые омоформы возникают в следующих случаях.

1) В результате совпадения отдельных форм некоторых слов с неизменяемыми словами, в том числе может иметь место:

а) совпадение корневой формы изменяемого слова с неизменяемыми частями и частицами речи, например: инфинитив *så* 'сеять' (*sår, sådde, sått*) совпадает с наречием *så* 'так' (*och så gjorde vi* 'мы так и поступили') и с неизменяемым местоимением *så* 'такой' (*i så fall* 'в таком случае'); инфинитив *på* 'достигать' (*når, nådde, nått*) совпадает с междометием *på* 'ну' (*på, vad skal du säga?* 'ну, что ты скажешь');

б) корневая форма изменяемого слова иногда совпадает с неизменяемыми фразеологически связанными словами (т. е. словами, не существующими вне определенного фразеологизма). Так, форма существительного *löpp* 'клен' (другие формы: *löppen, löppar* и т. д.) совпадает с неизменяемым фразеологически связанным словом в фразеологизме *lägga i löpp* 'спрятать, скрыть'.

2) В другом случае имеет место совпадение форм с нулевым окончанием или суффиксом (=корневым морфемам) от слов, различно звучащих в остальных своих формах. Примеры: *gå* 'сырой' (*gått, gåa, gåare* и т. д.) и *gå* 'рея' (*gåp, gåg, gåpa* и т. д.) или *bo* 'жить' (*bodde, bott*) и *bo* 'гнездо' (*boet, bon* и т. д.).

В отличие от русского языка в шведском языке имеется большое количество омоформ рассмотренной первой группы, что объясняется существованием множества слов и отдельных форм слов, состоящих из одного корня.

II. Появление разнолексемных омоформ второй группы является результатом сочетания омонимии разных морфем, а именно: омонимии корневых морфем и омонимии окончаний или словоизменяемых суффиксов. Этим омоформы данной группы принципиально отличаются от полных омонимов, важнейшим признаком которых является то, что они образуют свои формы с помощью одних и тех же морфологических средств (если только не являются неизменяемыми).

Примеры: в результате омонимии суффикса настоящего времени глаголов первого спряжения *-ag* и суффикса множественного числа существительных *-ag* появились омоформы *lugaг* — настоящее время от *luga* 'обманывать, надувать' и *lugaг* — множественное число от *lug* (*-en*) 'рожок, дудка'. В шведском языке есть три оморфемы: суффикс инфинитива *-a*, окончание множественного числа прилагательных и местоимений-прилагательных *-a* и суффикс единственного числа существительных первого склонения *-a*; следствием этого являются такие омоформы, как *skälva* 'дрожать' и *själva* 'сами', *mina* 'мои' (от *min*) и *mina*

(-n, мн. ч. minor) 'шахта' или flotta (-ade, -at) 'сплавлять лес' и flotta (-n, мн. ч. flottor) 'флот'.

Омоформы второй группы, порождаемые сочетанием корневой омонимии и омонимии окончаний и словоизменительных суффиксов можно назвать флексийно-суффиксальными омоформами. Они также широко представлены в шведском языке.

OM HOMONYMER I SVENSKAN

S. S. Maslova-Lasjanskaja

Det är inte alltid lätt att draga upp en gräns mellan homonymer och olika betydelser hos ett och samma ord. Därför kan en ljudförbindelse, t. ex. *iris* i en ordbok betraktas som två olika ord [1) = svärds lilja och 2) = regnbågshinna]²⁷ och i en annan ordbok behandlas som ett och samma ord med olika betydelser.²⁸ Men det råder inget tvivel om att homonymien spelar en viktig roll i språkutvecklingen; därför synes det vara berättigat att fråga, vilka arter av homonymer det finns i svenska språket och på vilket sätt homonymer uppkommer.

Bland de svenska lexikaliska homonymerna kan följande grupper särskiljas:

1. Fullständiga homonymer, som är likalydande i alla former, t. ex. *stör* (=stake) och *stör* (fisk);

2. Partiella homonymer, som är likalydande i en del av sina former, t. ex. *not* (=fisknot) — pl. *notar* och *not* (=nottecken) — pl. *noter*;

3. Homonyma former av olika ord, t. ex. obestämd form sg. av substantivet *glada* (fågel) och plural av adjektivet *glad—glada*.

I artikeln behandlas även några av de språkutvecklingsvägar, som har lett till de svenska homonymernas uppkomst.

²⁷ Se SAOL, 9. uppl.

²⁸ Se Illustrerad svensk ordbok, red. doc. Bertil Molde, 2. uppl., 1958.